

УДК 327

**ЛАТВИЯ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
СИСТЕМЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ:
ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ
И ИЗВНЕ**

*Д. А. Ланко**
*Е. Долженкова**

Анализируется вклад Латвии в безопасность в Европе, которая рассматривается в качестве территориальной системы безопасности. Под территориальной системой безопасности понимается совокупность взаимно влияющих друг на друга и действующих в сфере европейской безопасности институтов, в работе которых участвует и Латвия, сотрудничество Латвии с другими европейскими странами в сфере обеспечения безопасности, а также представления европейцев о важнейших вызовах и угрозах собственной безопасности, которые разделяются и в Латвии, однако лишь частично. Применение системного подхода к исследованию места Латвии в территориальной системе европейской безопасности требует опоры на широкую теоретическую базу; различные теории международных отношений, на которых основывается статья, можно условно разделить на те, которые рассматривают формирование территориальной системы безопасности в регионе как результат действия внешних по отношению к данному региону факторов, и те, которые выводят на первый план внутренние региональные факторы. Соответственно и методология исследования, результаты которого представлены в статье, опирается на широкий набор исследовательских методов, одни из которых характерны для классических теорий международных отношений — реализма и либерализма, другие же чаще применяются в исследованиях в русле социально-конструктивизма. Авторами делается вывод о том, что уровень сотрудничества Латвии с институтами и отдельными странами, составляющими территориальную систему европейской

* Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7—9.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-1-4

© Ланко Д. А., Долженкова Е., 2015

безопасности, невысок, что может свидетельствовать как о недостаточной интегрированности Латвии в эту систему, так и о кризисе самой системы. Важнейший результат исследования — апробация подхода к изучению региональной безопасности с позиций системного подхода, благодаря чему у исследователей появляется инструмент, позволяющий идентифицировать кризисы территориальных систем безопасности в различных регионах мира.

Ключевые слова: *международные отношения, Латвия, Европа, безопасность, системный подход, регионализм, территориальная система*

Важнейшими в науке международных отношений являются вопросы войны и мира, однако на практике мы зачастую наблюдаем подмену понятий: вместо обсуждения вопросов войны и мира ученые-международники и практические участники международной политики говорят о безопасности. Мир и безопасность зачастую рассматриваются в качестве синонимических понятий, в результате чего в научной литературе и документах по международной политике обеспечение безопасности чаще, чем достижение мира, упоминается в качестве цели международной политики. В условиях, когда обеспечение безопасности на глобальном уровне, за исключением вопросов стратегического разоружения, представляется проблематичным, ученые-международники и практики международной политики обращаются к проблематике региональной безопасности. Международные регионы — Европа и Азия, Ближний Восток и Африка, Северная и Латинская Америка, а также регионы меньшего масштаба — становятся территориальными системами безопасности, и это понятие — ключевое для данной статьи.

Регион как территориальная система складывается из взаимно влияющих друг на друга политических, экономических и социально-культурных составляющих этой системы. Аналогично регион как территориальная система безопасности формируется из таких элементов, как региональные международные институты, призванные обеспечивать региональную безопасность, сотрудничество стран региона в сфере обеспечения региональной безопасности, наконец, оценки жителями важнейших для нее вызовов и угроз. Все эти компоненты региональной системы безопасности взаимно влияют друг на друга, формируя территориальную систему безопасности в регионе. Регион Европы не является в данном случае исключением: здесь действуют региональные институты безопасности, такие как ОБСЕ и НАТО; европейские страны в той или иной мере сотрудничают друг с другом в вопросах обеспечения безопасности; у европейцев существуют представления о важнейших вызовах и угрозах для континента.

Особенности функционирования региональной системы безопасности, включая ее сильные и слабые стороны, наиболее четко проявляются при рассмотрении места отдельной страны в этой системе. В данной статье приводятся результаты анализа места Латвии в территориальной системе европейской безопасности. В теоретическом плане рассматриваются различные подходы к исследованию международных отношений: такие, где уделяется наибольшее внимание формированию регио-

на под влиянием внешних по отношению к нему факторов, и такие, где формирование регионов полагается результатом внутренних процессов во взаимоотношениях между странами региона. В практическом плане место Латвии в территориальной системе европейской безопасности анализируется комплексно, с точки зрения всех указанных подходов. Так, участие Латвии в НАТО — военно-политическом блоке, сформировавшемся под влиянием внешней угрозы, — будет здесь проанализировано с позиции того, в какой мере вступление этой страны в НАТО способствовало углублению ее сотрудничества с ближайшими соседями в военно-политической сфере.

При анализе участия Латвии в ОБСЕ во внимание будут приняты три аспекта. Во-первых, это участие страны в усилиях, которые данная организация предпринимала в вопросах контроля за обычными вооружениями в Европе. Во-вторых, сотрудничество Латвии с ОБСЕ в области демократизации, включая равный доступ национальных меньшинств к участию в демократическом процессе. В-третьих, это восприятие данной организации внутри Латвии. Наконец, в качестве элемента территориальной системы европейской безопасности здесь будет рассмотрен и Европейский союз. Более полувека назад одной из целей европейской интеграции стало стремление избежать повторения событий второй четверти XX века путем добровольного отказа участников европейского интеграционного проекта от части государственного суверенитета в пользу наднациональных институтов. Сегодня же актуален вопрос, в какой мере стремление избежать повторения ужасов Второй мировой войны как цель европейского интеграционного проекта находит отклик среди элиты и населения Латвии.

Территориальные системы безопасности: взгляд извне

Традиция рассматривать международную политику с точки зрения системного подхода неразрывно связана с деколонизацией, начавшейся после окончания Второй мировой войны. В конце 1960-х гг. О. Янг одним из первых предложил рассматривать международную политику с точки зрения взаимодействия глобальной системы, с одной стороны, и региональных подсистем — с другой [1]. Эту работу следует считать новаторской хотя бы потому, что в ней впервые делается предположение, что принятое в то время деление мира по имперскому принципу на «британскую», «французскую» и другие части вскоре станет не столь важным с точки зрения анализа международной политики, но значимость приобретет деление мира на регионы: Европу и Азию, Ближний Восток и Африку, Северную и Латинскую Америку. За почти полвека, прошедшие с момента публикации статьи О. Янга, это и произошло: хотя представляется, что сегодня пока рано говорить о завершении процесса деколонизации, значимость регионов для анализа международной политики многократно возросла.

Еще больше значение регионов как территориальных подсистем международной политики возросло после окончания холодной войны,

когда кризис суверенитета как в странах третьего мира, так и в Европе привел к возникновению ожиданий скорого уменьшения роли государств в международной политике и увеличения роли акторов мировой политики, в том числе регионов. И если у большинства сторонников этой теории такие ожидания связывались с перспективой формирования новой системы международной политики, характеризующейся доминированием мирного взаимодействия над вооруженными конфликтами, то другие исследователи высказывали опасения относительно увеличения роли регионов [2]. Хотя в настоящее время можно констатировать, что ожидания двадцатилетней давности, связанные с уменьшением роли государств в международной политике в пользу регионов, не оправдались, в свое время эти ожидания способствовали увеличению числа исследований, посвященных роли регионов в международной политике.

Ф. Тассинари выявил в теоретических работах по международным отношениям четыре типа регионов [3]. С одной стороны, он отделил регионы, формирующиеся (по мнению авторов одних теорий) «изнутри», от регионов, формирующихся (по мнению авторов других теорий) «извне». Например, с точки зрения классического реализма в теории международных отношений регионы создают основу для военно-политических союзов, а соответственно, они формируются «извне» — под влиянием внешней угрозы, которая и заставляет страны данного региона объединяться в военно-политический союз. Х. Моргентгау писал, что «альянсы, характерные для предыдущих исторических периодов, не исчезли, но приобрели тенденцию принимать вид региональных договоренностей внутри всеобъемлющей международно-правовой организации» [4, р. 104]. В качестве примера региона, лежащего в основе военно-политического союза, можно привести Северо-Атлантический регион.

С другой стороны, Ф. Тассинари отделил теории, согласно которым регионы формируются «сверху», под влиянием региональных институтов, от теорий, согласно которым регионы формируются «снизу», под влиянием представлений как проживающих в данном регионе людей, так и не имеющих к нему непосредственного отношения. Институты и представления взаимно влияют друг на друга: институты, являясь неотъемлемым элементом процессов социализации, влияют на формирование представлений, однако и представления влияют на институты, при этом изменение доминирующих представлений может привести к изменению институтов. Если в классическом реализме регионы формируются «извне» и «сверху», то в качестве примера теории, предполагающей, что регионы формируются «извне», но «снизу», можно назвать теорию, сформулированную Д. А. Ланко, который ввел понятие *регионального подхода* — разновидности двойных стандартов, когда дискриминационные практики применяются к странам, относимым к тому или иному региону мира в представлениях людей, использующих двойные стандарты [5].

Территориальные системы безопасности: взгляд изнутри

Угроза, заставляющая некую группу стран создавать региональный военно-политический союз, и акторы, применяющие двойные стандарты к некой группе стран, являются внешними по отношению к данным группам стран факторами, способствующими регионализации внутри групп. Другие теории международных отношений рассматривают регионализацию в качестве процесса, происходящего «изнутри»: под влиянием региональных институтов сотрудничества, то есть «сверху», или под влиянием представлений людей, проживающих в регионе, то есть «снизу». Именно регионализацию «изнутри» имеет в виду Г. М. Федоров, когда пишет о регионах как о «территориальных системах» [6]. Он выделяет различные виды регионов по иерархическому уровню — от глобального до локального уровня, а также по функциональному типу — политические, экономические и социально-культурные регионы. Регион Европы, который выступает объектом нашего исследования, относится по данной классификации к мегарегионам.

С точки зрения данной классификации регион Европы можно рассматривать и как политический, и как экономический и социально-культурный регион. Благодаря многочисленным институтам европейского сотрудничества можно говорить о Европе как о политическом регионе, а с учетом представлений европейцев о Европе как о едином регионе можно считать ее социально-культурным регионом, причем названные институты и представления взаимно влияют друг на друга. Экономическое сотрудничество в Европе, с одной стороны, способствует укреплению региональных политических институтов, а также представлений о Европе как о едином регионе, с другой — оно обуславливает изоляцию Европы от остального мира. Именно о такой изоляции предупреждал Д. Митрани, когда писал, что «континентальные союзы обладают большим потенциалом, чем отдельные государства, чтобы практиковать автаркию, способствующую отделению» [7, р. 27]. Именно такую самоизоляцию группы стран Европейского союза мы наблюдаем сегодня, когда процесс расширения ЕС фактически остановлен, а вместо этого в Европе выстраиваются новые разделительные линии.

Институты европейского сотрудничества, причем не только институты Евросоюза, а также крайне высокий уровень европейского экономического сотрудничества способствуют и формированию представлений о Европе как о едином регионе; эти представления, в свою очередь, стимулируют интенсификацию политического и экономического сотрудничества в регионе. Социальный конструктивизм в теории международных отношений выводит на первый план эти представления и их роль в процессе регионализации; наиболее ярко данный тезис представлен в работе Б. Бузана и О. Вэвера, в которой они вводят понятие *регионального комплекса безопасности* [8]. Под этим комплексом понимается регион, жители которого имеют схожие представления об основных вызовах собственной безопасности. В частности, в Европе в ка-

честве основного вызова региональной безопасности воспринимается возможность повторения опыта Второй мировой войны, и европейская интеграция является проектом, направленным на минимизацию вероятности наступления такого сценария путем отказа государств Европы от части суверенитета.

Исследование места Латвии в территориальной системе европейской безопасности, которое предпринимается в данной статье, проводится комплексно, с учетом различных теоретических подходов к формированию регионов как территориальных систем безопасности. В первую очередь, будет рассмотрено место Латвии в НАТО — военно-политическом союзе, объединяющем почти половину ныне существующих европейских государств. При этом акцент мы сделаем на сотрудничестве Латвии в рамках НАТО со своими соседями — также членами альянса, в первую очередь со странами Балтии. Далее будет проанализировано сотрудничество Латвии с ОБСЕ — институтом европейской безопасности, объединяющим подавляющее большинство европейских стран. Наконец, в качестве элемента территориальной системы безопасности в Европе будет проанализирован и Европейский союз, при этом особое внимание будет уделено тому, в какой мере население Латвии разделяет вышеназванные представления о главных вызовах европейской безопасности, на основе которых сформировался процесс европейской интеграции.

Военно-политическое сотрудничество Латвии со странами Балтии до и после вступления в НАТО

Если сразу после провозглашения независимости Латвии в стране велась дискуссия, быть ей нейтральной — по примеру соседних Швеции и Финляндии — или выстраивать свою оборонную политику, исходя из цели присоединения к НАТО в ближайшем будущем, то после 1995 г. сменявшие друг друга правительства Латвии последовательно проводили курс на вступление в альянс. При этом и в Латвии существовало недоверие в отношении НАТО, и в НАТО — в отношении Латвии. Как пишет Ж. Озолиня, латвийская элита не была уверена в том, что страны Запада, даже после присоединения Латвии к НАТО, будут защищать ее любыми средствами в случае агрессии против нее со стороны третьих государств [9, р. 117]. Одновременно русскоязычное население Латвии опасалось, что присоединение к альянсу приведет к ухудшению и без того непростых отношений между Латвией и Россией. Именно эти опасения стали причиной того, что 26 февраля 2004 г. при голосовании в Сейме Латвии по вопросу о присоединении к НАТО за высказались лишь 77 из 100 депутатов [10].

Против проголосовали представители Социалистической партии Латвии, пользующейся поддержкой, главным образом, русскоязычного населения страны; представители Партии за права человека в единой Латвии, также поддерживаемой в основном русскоязычным населением страны, воздержались при голосовании. Все без исключения предста-

вители партий, пользующихся поддержкой преимущественно этнических латышей, проголосовали за вступление в НАТО. Таким образом, если в 1990-х гг. у них и были сомнения относительно целесообразности вступления в этот альянс, то к 2004 г. сомнения исчезли. В свою очередь, сомнения в отношении Латвии существовали и в НАТО: руководство альянса не было уверено, что эта страна сможет обеспечить должный уровень международного сотрудничества как на этапе подготовки к вступлению, так и после того, как оно произойдет. Продемонстрировать готовность Латвии, а также двух других стран Балтии — Эстонии и Литвы — к сотрудничеству в военно-политической сфере были призваны соответствующие проекты трех прибалтийских стран.

Еще в конце 1994 г. было положено начало формированию БАЛТБАТа — миротворческого батальона, службу в котором несли представители всех трех стран Балтии, в том числе в ходе миротворческой миссии в Боснии и Герцеговине. По мнению Р. Сапронаса, создание батальона не только продемонстрировало способность трех государств Балтии к сотрудничеству, но и сделало значимый вклад в создание вооруженных сил в этих странах, ведь после распада СССР и вывода российских войск с территорий Литвы, Латвии и Эстонии им пришлось создавать вооруженные силы «с нуля» [11]. В 1996 г. был запущен проект БАЛТНЕТ, предполагавший создание совместной системы мониторинга воздушного пространства трех стран Балтии. В 1997 г. начал реализовываться проект БАЛТРОН, позволивший скоординировать усилия представителей вооруженных сил трех прибалтийских государств в спасательных операциях на Балтийском море. Наконец, в 1998 г. был основан Балтийский оборонный колледж, целью которого стала подготовка офицерских кадров для Литвы, Латвии и Эстонии.

Колледж разместился на территории Эстонии, координационный центр БАЛТНЕТа — в Литве, а база БАЛТБАТа и координационный центр БАЛТРОНа — в Латвии. Благодаря этим проектам в военно-политической сфере страны Балтии, включая Латвию, смогли доказать НАТО свою способность к сотрудничеству, что и привело к принятию их в этот альянс в 2004 г. После этого, казалось бы, военно-политическое сотрудничество трех государств Балтии должно было выйти на новый, более высокий уровень. Однако на практике их сотрудничество в этой сфере снизилось [12]. Еще до формального вступления Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО БАЛТБАТ был распущен. Более того, опыт координации представителей вооруженных сил этих стран, приобретенный до присоединения к НАТО, не был востребован в последующем. Так, в ходе операции НАТО в Афганистане Литва возглавила собственную Команду по реконструкции провинций (КРП), а Латвия и Эстония отказались примкнуть к литовской КРП, присоединившись вместо этого к голландской КРП.

Снижению уровня военно-политического сотрудничества стран Балтии после вступления в НАТО способствовала, как представляется, растущая конкуренция между этими странами за размещение на своей территории военных баз западных партнеров по НАТО. С одной сторо-

ны, размещение военных баз способствует формированию у части местного населения чувства защищенности, хотя у других оно вызывает противоположное чувство: ведь в случае начала вооруженного конфликта эти базы подвергнутся атакам в первую очередь, создавая угрозу для проживающего в непосредственной близости от них мирного населения. С другой стороны, западные партнеры Латвии по НАТО готовы платить значительные средства за аренду этих военных баз, что может сыграть значимую роль в наполнении латвийского бюджета. Не случайно возможность создания новых баз на территории Латвии стала одной из наиболее обсуждаемых в этой стране тем в дни саммита НАТО 4—5 сентября 2014 г. [13].

Латвия и ОБСЕ: проблемы обычных вооружений и прав меньшинств

В период после завершения холодной войны краеугольным камнем политического измерения территориальной системы европейской безопасности стала Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот статус ОБСЕ приобрела благодаря своей универсальности: это была организация, не делившая страны Европы на «западные» и «восточные», как НАТО, и не требовавшая от государств, желающих присоединиться к ней, выполнения иных условий, кроме стремления к миру и сотрудничеству на континенте. В результате участниками организации стали 57 государств, включая не только подавляющее большинство стран Европы, но и евразийские Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан, а также североамериканские США и Канаду. В сентябре 1991 г., сразу после провала августовского путча в СССР, участниками ОБСЕ стали и страны Балтии: Эстония, Литва и Латвия. Важнейшими направлениями работы организации в 1990-х гг. стали контроль за обычными вооружениями стран-участниц, а также контроль за соблюдением в государствах-участниках демократических процедур, включая равноправное участие национальных меньшинств в демократическом политическом процессе.

В контексте контроля за обычными вооружениями в Европе значение Латвии и других стран Балтии оказалось крайне велико. С одной стороны, эти государства планировали вступить в НАТО и, таким образом, изменить баланс сил на континенте в пользу альянса. С другой стороны, они не только не ратифицировали, но и не подписали Соглашение об адаптации Договора об обычных вооружениях в Европе 1999 г. И в случае превышения НАТО определенных в Соглашении квот по обычным вооружениям эти вооружения могли быть размещены на территории Латвии и других стран Балтии, что вызывало беспокойство со стороны России. Накануне расширения НАТО страны альянса еще пытались найти компромиссное решение; так, в 2003 г. было обещано, что после присоединения к НАТО страны Балтии присоединятся и к Соглашению [14]. Однако после того как расширение НАТО состоялось, эти обещания оказались забытыми; в итоге Соглашение было ратифицировано лишь четырьмя странами и так и не вступило в силу.

В самой Латвии, причем среди латвийской элиты, представленной преимущественно этническими латышами, наблюдается двойственное отношение к ОБСЕ. В ряде ситуаций, когда позиция Латвии совпадает с позицией этой организации, ОБСЕ рассматривается в качестве прозападной, и ее эффективность оценивается с точки зрения того, в какой мере она способствует налаживанию диалога между прозападным «большинством» (в латвийской терминологии) стран-участниц ОБСЕ и Россией [15, р. 41]. В других же случаях, когда ОБСЕ подвергает Латвию критике, организация рассматривается в качестве пророссийской. Особенно часто ОБСЕ называли пророссийской в 1990-е гг., когда организация подвергла жесткой критике положение русскоязычного населения Латвии, большинство представителей которого были тогда (а многие остаются и сегодня) лишены избирательных прав. В отличие от НАТО, где «соблюдение прав человека... полностью подчинено политическим и экономическим интересам США и его союзников» [16], в работе ОБСЕ контроль за соблюдением прав человека являлся важнейшим вопросом как в годы холодной войны, так и после ее завершения. В 1993—2001 гг. в Латвии (а также в Эстонии) действовала миссия ОБСЕ, которая была призвана на месте контролировать ход процесса интеграции русскоязычного населения в политическое пространство страны.

В 1990-х гг. критика со стороны ОБСЕ в адрес Латвии была более жесткой, чем в адрес Эстонии. В данной связи показательно название статьи, опубликованной в 1996 г. праворадикальным эстонским политиком М. Нуттом, которая была озаглавлена «Если Латвия сломается, они придут и в Эстонию» [17]. Работа миссии ОБСЕ в Латвии воспринималась в качестве результата стремления России не допустить вступления Латвии в НАТО и Европейский союз, а закрытие миссии в 2001 г., несмотря на возражения России, — в качестве важнейшего шага на пути в эти международные организации. Однако и после вступления в НАТО и ЕС ОБСЕ продолжала восприниматься в Латвии в качестве пророссийской организации в случаях, когда она критиковала Латвию за недостаточную волю к полной интеграции русскоязычного населения. Так, в 2013 г. эксперт латвийского Центра исследований восточноевропейской политики М. Цепурис обвинил ОБСЕ в пророссийской ориентации лишь на том основании, что организация выслушала представителей русскоязычного населения Латвии [18].

Латвия в социально-культурной системе Евросоюза: общие ценности и общие угрозы

Представление о том, что Европейский союз основывается не только на сотрудничестве между странами-участницами и общих институтах, но и на общих ценностях, то есть представляет собой социально-культурную территориальную систему (в терминологии Г.М. Федорова), широко распространено. Предполагается, что общие для стран Евросоюза ценности включают в себя и западноевропейскую трактовку

ценности прав человека. Однако институтами ЕС было выработано сравнительно мало документов, определяющих стандарты в сфере соблюдения прав человека, принятые в Евросоюзе. Поэтому, когда перед ЕС ставится задача определить, в какой мере то или иное государство соответствует данным стандартам, Евросоюз использует оценки, которые дают международные организации, занимающиеся контролем за соблюдением прав человека в Европе, в первую очередь оценки, даваемые ОБСЕ и Советом Европы. Именно таким образом ЕС в 1990-х гг. принимал решение о том, соответствует ли Латвия стандартам в сфере соблюдения прав человека в достаточной мере, чтобы стать кандидатом на вступление в Евросоюз [19].

Проблематика сотрудничества Латвии с ОБСЕ в сфере соблюдения прав национальных меньшинств была уже рассмотрена выше; здесь же необходимо уделить внимание вопросам взаимодействия Латвии с Советом Европы. В данном контексте Латвия представляет собой особый случай среди других стран Балтии, поскольку, в отличие от Эстонии и Литвы, ставших полноправными участниками Совета Европы уже в 1993 г., путь Латвии в эту организацию был более сложным. Литва предоставила гражданство всем жителям республики, проживавшим в ней на момент распада СССР. Эстония, хотя она и не предоставила гражданства тем, кто переехал сюда на постоянное жительство после 1940 г., однако наделила этих людей статусом иностранца, имеющим четкое определение в международном праве, что удовлетворило Совет Европы. Латвия также не предоставила гражданства жителям республики, переехавшим в нее на постоянное жительство после 1940 г., но этим людям был предоставлен статус «негражданина», не определенный в международном праве и, следовательно, открывающий широкие возможности для нарушения их прав.

Лишь после принятия в 1994 г. нового Закона о гражданстве в Латвии, четко определяющего порядок предоставления гражданства этим людям, Парламентская ассамблея Совета Европы приняла решение пригласить Латвию стать полноправным членом этой организации [20]. Европейскому союзу потребовалось еще пять лет для того, чтобы признать Латвию соответствующей стандартам в сфере соблюдения прав человека. В 1997 г. Европейский совет в Люксембурге заключил, что ЕС готов начать переговоры с Эстонией о вступлении, но не с Литвой и Латвией [21]. Причем если в случае Литвы отказ от начала переговоров был мотивирован недостаточным уровнем ее экономического развития, то в случае Латвии в качестве основной причины называлась ситуация в сфере соблюдения прав меньшинств. Лишь два года спустя Европейский совет в Хельсинки заключил, что ЕС готов начать переговоры о вступлении и с Латвией [22].

Показательно, что Европейский союз согласился вести переговоры с Латвией о присоединении на два года позже, чем с Эстонией, то есть ровно на тот же срок, на который Эстония вступила в Совет Европы раньше Латвии. Также показательно, что само вступление Латвии в Европейский союз состоялось лишь в 2004 г., то есть после того, как и

ОБСЕ признала ситуацию в сфере соблюдения прав меньшинств в Латвии удовлетворительной, а мандат миссии ОБСЕ в Латвии истек. После принятия Латвии в Евросоюз проблемы в области прав меньшинств в этой стране сохранялись, что неоднократно вызывало критику с российской стороны. Аналогично критике с российской стороны подвергались и попытки героизации нацизма в Латвии. В данном контексте следует, в первую очередь, упомянуть установку в 2012 г. в латвийском городе Бауска памятника «защитникам» города, препятствовавшим освобождению Латвии от немецких захватчиков в 1944 г., что вызвало дискуссию не только в России и среди русскоязычного населения Латвии, но и среди этнических латышей [23].

Выше восприятие возможности повторения Второй мировой войны в качестве основного вызова европейской безопасности было названо общей ценностью, объединившей, по мнению авторов теории региональных комплексов безопасности, в свое время западноевропейские страны Евросоюза. Опасаясь повторения событий второй четверти XX в., западноевропейские страны намеренно отказались от значительной части государственного суверенитета в пользу наднациональных институтов европейской интеграции. Как показывает практика, значительная часть населения Латвии не разделяет представлений о Второй мировой войне, характерных для Западной Европы. Более того, национальный суверенитет для большинства жителей Латвии является более значимой ценностью, чем европейская интеграция; так, по данным опроса 2012 г., 56% жителей страны выступали в поддержку суверенитета и против углубления европейской интеграции [24]. Таким образом, интеграцию Латвии в социально-культурную территориальную систему Евросоюза нельзя считать завершенной.

Заключение

Важнейшими политическими элементами территориальной системы европейской безопасности, в которых участвует Латвия, являются ОБСЕ, НАТО и Европейский союз. Однако уровень сотрудничества Латвии как с другими странами в рамках названных международных институтов, так и с ними самими оставляет желать лучшего. Например, уровень сотрудничества Латвии с соседними Эстонией и Литвой даже снизился после вступления трех этих стран в НАТО. Хотя ОБСЕ давно не предъявляет Латвии серьезных претензий по вопросам, связанным с равным участием русскоязычного населения этой страны в демократическом политическом процессе, даже отдельные попытки ОБСЕ оценить ситуацию в Латвии в данной области встречаются «в штыхки» латвийской элитой, представленной, главным образом, этническими латышами. Государственный суверенитет остается для жителей Латвии значимой ценностью, а идеи отказа от части суверенитета в пользу институтов Европейского союза ради достижения мира на европейском континенте не принимаются большинством населения страны.

Эта ситуация может свидетельствовать о том, что Латвия остается сравнительно «молодой» участницей территориальной системы европейской безопасности. Хотя страна стала полноправной участницей ОБСЕ с 1991 г., а НАТО и Евросоюза — с 2004 г., ее элитам и населению еще предстоит пройти значительный путь до полной интеграции в территориальную систему европейской безопасности, в первую очередь в социально-культурном плане. Однако такая ситуация может свидетельствовать и о том, что сама территориальная система европейской безопасности переживает сегодня болезненный процесс трансформации, обусловленный, в числе прочего, и фактором участия в ней Латвии. Когда этот период трансформации завершится, территориальная система европейской безопасности уже не будет такой, как раньше. Вскрыть механизмы функционирования новой системы также поможет системный подход, т. е. подход к анализу проблематики безопасности в Европе, которая будет выступать в качестве территориальной системы, образованной такими взаимно влияющими друг на друга компонентами, как институты, международное сотрудничество и восприятие важнейших вызовов и угроз.

Список литературы

1. *Young O.R.* Political Discontinuities in the International System // *World Politics*. 1968. Vol. 20, No. 3. P. 369—392.
2. *Käkönen J., Lähteenmäki K.* Regionalization and the Theory of International Relations. Tampere, 1995.
3. *Tassinari F.* Mare Europaeum: Baltic Sea Region Security and Cooperation from Post-Wall to Post-Enlargement Europe. Copenhagen, 2004.
4. *Morgenthau H.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. N. Y., 1993.
5. *Ланко Д. А.* Региональный подход в политике Российской Федерации в отношении Эстонской Республики // *Балтийский регион*. 2013. №3 (17). С. 52—64.
6. *Федоров Г. М.* Регион как территориальная система // *Балтийский регион*. 2010. №1. С. 20—27.
7. *Mitrany D.* A Working Peace System. Chicago : Quadrangle Books, 1966. 221 p.
8. *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge, 2003.
9. *Ozaliņa Ž.* European Security and Defense Policy: The Latvian Perspective // *New Security Issues in Northern Europe: The Nordic and Baltic States and the ESDP* / ed. by C. Archer. N. Y., 2008. P. 115—138.
10. *Latvijas Republikas Saeima.* Par Ziemeļatlantijas līgumu (2.lasījums. Steidzams). 26.02.2004. 09:36:48 bal013 // Arhivs: [сайт]. URL: http://www.saeima.lv/steno/2002_8/st_040226/Balsoj/013.htm (дата обращения: 09.11.2014).
11. *Sapronas R.* BALTBAT and Development of Baltic Defense Forces // *Baltic Defense Review*. 1999. No. 2. P. 55—70.
12. *Kolga M.* Quo Vadis, Baltic Defense Cooperation? // *Estonian Foreign Policy Yearbook*. Tallinn : Eesti välispoliitika instituut, 2006. P. 119—136.
13. *МИД Латвии* исключил размещение «гигантских баз НАТО» на территории страны // *DELFI. LV*. 2014. 5 сент. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/mid-latvii-isklyuchil-razmeschenie-gigantskih-baz-nato-na-territorii-strany.d?id=44932342> (дата обращения: 09.11.2014).

14. *Российские* эксперты: страны Балтии приближат экономику России к европейской // DELFI. LV. 2003. 16 мая. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/rossijskie-eksperty-strany-baltii-priblizyat-ekonomiku-rossii-k-evropejskoj.d?id=5419154> (дата обращения: 09.11.2014).

15. *Lieģis I.* Conditions Affecting Tactical Nuclear Weapons in Europe // Latvian Foreign Policy Yearbook, 2013 / ed. by A. Sprūds. Riga, 2014. P. 36—43.

16. *Гущин В.* Международное право на службе США и... русофобии // Стратегия России. 2014. № 7. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1404219598&archive=1403878805&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 09.11.2014).

17. *Nutt M.* Kui Läti murdub, asutakse Eesti kallale // Eesti Päevaleht. 1996. 20. juuni.

18. *Māris Cēpurītis:* Ieskats Latvijas publiskā tēla veidošanā: EDSO piemērs // DELFI. LV. 2013. 25 oktobris. URL: <http://www.delfi.lv/news/comment/comment/maris-cepuritis-ieskats-latvijas-publiska-tela-veidosana-edso-piemers.d?id=43758238> (дата обращения: 09.11.2014).

19. *Birkenbach H.M.* Is there a Role for International Organizations? The Case of the Russian Exclave Kaliningrad // New Security Challenges as Challenges to Peace Research / ed. by K. K. Khudoley. St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2004. P. 300—311.

20. *Parliamentary* Assembly of the Council of Europe. Opinion No. 183 (1995) on the Application by Latvia for Membership of the Council of Europe. Text adopted by the Assembly on January 31, 1995. URL: <http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/TA95/Eopi183.htm> (дата обращения: 09.11.2014).

21. *Luxembourg* European Council. Presidency Conclusions. 1997. 12 and 13 December. No. SN400/97. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/032a0008.htm. (дата обращения: 09.11.2014).

22. *Helsinki* European Council. Presidency Conclusions. 1999. 10 and 11 December. No. 00300/1/99. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/ACFA4C.htm (дата обращения: 09.11.2014).

23. *Lūk,* tā izskatās piemineklis Bauskas aizstāvjiem pret otrreizējo padomju okupāciju. DELFI. LV. 2012. 18 septembris. URL: <http://www.delfi.lv/aculiecinieks/news/novados/luk-ta-izskatas-piemineklis-bauskas-aizstavjiem-pret-otreizejo-padomju-okupaciju.d?id=42678042> (дата обращения: 09.11.2014).

24. *56% латвийцев* хотят сохранения суверенитета, а не более тесной интеграции в ЕС и НАТО // DELFI. LV. 2012. 15 апр. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/56-latvijcev-hotyat-sohraneniya-suvereniteta-a-ne-bolee-tesnoj-integracii-v-es-i-nato.d?id=42283262#ixzz3L1noH5ww> (дата обращения: 09.11.2014).

Об авторах

Дмитрий Александрович Ланко, кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: dimpra@hotmail.com

Екатерина Долженкова, аспирант кафедры европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: skinx@inbox.lv

LATVIA IN THE SYSTEM OF EUROPEAN TERRITORIAL SECURITY:
A VIEW FROM THE INSIDE AND OUTSIDE

D. Lanko*
J. Dolženková*

* Saint Petersburg State University
7—9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034 Russia.

Submitted on November 25, 2014

This article focuses on Latvian contribution to European security, which, for the purposes of this study, is understood as a territorial system of regional security. Such system is a combination of interconnected institutions with Latvian participation operating in the field of security, Latvian cooperation with other European countries in the field of security, and the European perception of major security challenges and threats (that Latvia may or may not agree with). A systemic approach to studying the role of Latvia in the territorial system of European security requires a solid theoretical framework. The theories of international relations discussed in this article fall into two categories: those where territorial security systems are viewed as a product of external factors, and those that focus on internal regional factors. In this article, the authors rely on a variety of methods, including those that are characteristic of classical theories of international relations (such as realism and liberalism), and those employed in social constructivism studies. It is concluded that Latvian cooperation with institutions and countries of the territorial system of European security is rather limited, which indicates either a lack of the country's integration into the system or a crisis of the system itself. An important result of the study is the validation of a systemic approach to studying regional security systems. This angle proves particularly useful in identifying crises of territorial systems of regional security in various regions of the world.

Key words: international relations, Latvia, Europe, security, systemic approach, regionalism, territorial systems.

References

1. Young, O.R. 1968, Political Discontinuities in the International System, *World Politics*, Vol. 20, no. 3, p. 369—392.
2. Käkönen, J., Lähteenmäki K., 1995, *Regionalization and the Theory of International Relations*, Tampere, TAPRI, 49 s.
3. Tassinari, F. 2004, *Mare Europaeum: Baltic Sea Region Security and Cooperation from Post-Wall to Post-Enlargement Europe*, Copenhagen, University of Copenhagen, 343 p.
4. Morgenthau, H. 1993, *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*, New York, McGraw-Hill, 419 p.
5. Lanko, D. 2013, The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Republic of Estonia, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 37—45. DOI: 10.5922/2079-8555-2013-3-4.

6. Fedorov, G. M. 2010, Region kak territorial'naja sistema [Region as a territorial system], *Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University*, no. № 1, p. 20–27.
7. Mitrany, D. 1966, *A Working Peace System*, Chicago, Quadrangle Books, 221 p.
8. Buzan, B., Wæver, O. 2003, *Regions and Powers: The Structure of International Security*, Cambridge, Cambridge University Press, 564 p.
9. Ozaliņa, Ž. 2008, European Security and Defense Policy: The Latvian Perspective. In: Archer, C. (ed.), *New Security Issues in Northern Europe: The Nordic and Baltic States and the ESDP*, New York, Routledge, p. 115—138.
10. Latvijas Republikas Saeima. Par Ziemeļatlantijas līgumu (2.lasījums. Steidzams). — 26.02.2004. 09:36:48 bal013, *Arhivs*, available at: http://www.saeima.lv/steno/2002_8/st_040226/Balsoj/013.htm (accessed 09.11. 2014).
11. Saproņas, R. 1999, BALTBAT and Development of Baltic Defense Forces, *Baltic Defense Review*, no. 2, p. 55—70.
12. Kolga, M. 2006, Quo Vadis, Baltic Defense Cooperation? *Estonian Foreign Policy Yearbook*, Tallinn, Eesti välispoliitika instituut, p. 119—136.
13. MID Latvii isključil razmeshhenie «gigantskih baz NATO» na territorii strany [Ministry of Foreign Affairs of Latvia ruled accommodation "giant NATO bases" in the country], 2014, *DELFI.LV*, 5 September, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/mid-latvii-isklyuchil-razmeschenie-gigantskih-baz-nato-na-territorii-strany.d?id=44932342> (accessed 09.11.2014).
14. Rossijskie jeksperty: strany Baltii priblizjat jekonomiku Rossii k evropejskoj [The Russian experts: the Baltic countries will bring the Russian economy to the European], 2003, *DELFI.LV*, 16 May, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/rossijskie-eksperty-strany-baltii-priblizyat-ekonomiku-rossii-k-evropejskoj.d?id=5419154>. (accessed 09.11. 2014).
15. Lieģis, I. 2014, Conditions Affecting Tactical Nuclear Weapons in Europe, *Latvian Foreign Policy Yearbook 2013*, Riga, Latvian Institute of International Affairs, p. 36—43.
16. Gushchin, V. 2014, Mezhdunarodnoe pravo na sluzhbe SShA i... rusofobii [International law in the service of the United States and... russophobia], *Strategija Rossii* [Strategy of Russia], no. 7, July, available at: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1404219598&archive=1403878805&start_from=&ucat=14& (accessed 09.11. 2014).
17. Nutt, M. 1996, Kui Lāti murdub, asutakse Eesti kallale, *Eesti Päevaleht*, no. 20, Juuni.
18. Māris Cepurītis: Ieskats Latvijas publiskā tēla veidošanā: EDSO piemērs, 2013, *DELFI.LV*, 25 oktobris, available at: <http://www.delfi.lv/news/comment/comment/maris-cepuritis-ieskats-latvijas-publiska-tela-veidosana-edso-piemers.d?id=43758238>. (accessed 09.11.2014).
19. Birckenbach, H.M. 2004, Is there a Role for International Organizations? The Case of the Russian Exclave Kaliningrad. In: Khudoley, K. K. *New Security Challenges as Challenges to Peace Research*, St. Petersburg University Press, p. 300—311.
20. *Parliamentary Assembly of the Council of Europe*, 1995, Opinion No. 183 (1995) on the Application by Latvia for Membership of the Council of Europe. Text adopted by the Assembly on January 31, available at: <http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/TA95/Eopi183.htm>. (accessed 09.11.2014).
21. *Luxembourg European Council*, 1997, Presidency Conclusions, 12 and 13 December, no. SN400/97, available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/032a0008.htm (accessed 09.11.2014).
22. *Helsinki European Council*, 1995, Presidency Conclusions, 10 and 11 December, no. 00300/1/99, available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/ACFA4C.htm (accessed 09.11.2014).

23. Lūk, tā izskatās pieminēklis Bauskas aizstāvjiem pret otrreizējo padomju okupāciju. DELFI.LV. 2012. 18 septembris. URL: <http://www.delfi.lv/aculiecinieks/news/novados/luk-ta-izskatas-piemineklis-bauskas-aizstavjiem-pret-otrtreizejo-padomju-okupaciju.d?id=42678042> (accessed 09.11.2014).

24. 56% latvijcevu hotjat sohraneniya suvereniteta, a ne bolee tesnoj integracii v ES i NATO [56% of Latvians wish to preserve the sovereignty, rather than closer integration into the EU and NATO], 2012, *DELFI.LV*, 15 April, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/56-latvijcev-hotyat-sohraneniya-suvereniteta-a-ne-bolee-tesnoj-integracii-v-es-i-nato.d?id=42283262#ixzz3L1noH5ww> (accessed 09.11.2014).

About the authors

Dr Dmitry Lanko, Associate Professor, Department of European Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: dimpapa@hotmail.com

Jekaterina Dolženкова, PhD student, Department of European Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University, Russia.
E-mail: skinx@inbox.lv